



Ирина Молокова

Дальнейшие события наверняка войдут в историю под названием «Битва на «карандашах». «Карандаш» — так называется на профессиональном жаргоне деревянный дрын, остающийся после того, как древесный ствол «развинтили» на фанеру, обточив его, как карандаш. Такие здоровенные «карандаши», которые вполне могут заменить любимое оружие американских боевиков — бейсбольные биты, похватили обе стороны — и нападавшие, и защитники. Неудивительно, что наутро поселковая медсанчасть получила немало лежащих больных с травмами. К счастью, все остались живы, хотя выстрелы в ту ночь звучали.

Эти события были кульминацией войны вокруг ПФК, длившейся не один месяц. Воевали недавние деловые партнёры — председатель совета директоров ПФК Юрий Гончар и владелец Жешартского фанерного комбината (Республика Коми) Игорь Беккер. За год до того они объявили о создании холдинга, который становился практически монополистом фанерного производства России, но, видимо, партнёры не очень доверяли

друг другу: Гончар предпринял попытку вывода части активов в офшор, Беккер в ответ попытался отстранить коллегу от руководства предприятием, для чего нанял известного пермского рейдера Юрия Медведюка.

Начался рейд — классический «каскадный» рейд, по которому можно изучать технологию подобных кампаний. Здесь были и судебные тяжбы, и информационные накаты. Особенно запомнился уральцам цикл передач Андрея Караулова «Момент истины» на канале ТВЦ, где упорно рассказывались сказки о бедственном положении несчастных фанерщиков, эксплуатируемых зловещим Гончаром, купающимся в роскоши. «Уральский — один из самых бедных посёлков в Пермском крае», — вещал Караулов, а уральцы от недоумения делали большие глаза.

Чтобы получить формальное право посадить на комбинат своего директора, Медведюк (точнее, спешно основанная им «Лесопромышленная компания») должен был получить какую-то часть акций предприятия. ПФК был зарегистрирован в форме ЗАО, то есть

